(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

«СЕМЕЙНАЯ ГРУППА» В ШВЕЙЦАРСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

***Аннотация**: статья посвящена швейцарским исправительно-воспитательным заведениям, организации специализированного воспитательного средства «семейная группа». Автором говорится об устройстве «семейной группы», ее составе, управлении, воспитании, обучении и исправлении юных правонарушителей в режиме «семейной группы».*

***Ключевые слова**: Швейцария, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, швейцарские исправительно-воспитательные заведения, «Бехтелен», исправительная колония, пенитенциарная педагогика, семейная группа.*

Развитие учения о несовершеннолетних преступниках и попытки спасти их от тюрьмы и рецидива, в 30–40-х годах XIX века в Западной Европе привели к созданию специализированных исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленных приютов в крупных городах и земледельческих колоний в сельской местности.

Борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала повсеместный характер, так как целые армии «гаврошей» и «арапчат», как их называли во Франции, буквально заполонили крупные города Западной Европы.

Во Франции в 1839 году два филантропа – Фредерик-Огюст Демец и де Куртейль организовали, при содействии «Отеческого общества» земледельческую колонию «Меттрэ» [2; 3]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль отдал одно из своих земельных владений.

При организации колонии встал вопрос об устройстве малолетних арестантов. Можно было бы организовать одиночное заключение для юных правона-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рушителей, можно было бы организовать взвода, роты и батальоны, как во французской армии, но Демец решил пойти по новому неизведанному пути – организовать из юных нарушителей закона «семейные группы» или «семейства». Иногда эту инициативу приписывают германскому педагогу И.Х. Вихерну.

В Швейцарии, при организации исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей руководствовались принципом минимальности. В природных условиях Швейцарии трудно было найти большие земельные площади в одном месте, что требовалось при организации земледельческой колонии, поэтому организовывали небольшие приюты и колонии для содержания и исправления несовершеннолетних правонарушителей.

В небольших исправительно-воспитательных заведениях деления на «семейные группы» не было, само заведение трактовалось как одна большая семья. Но в более крупных заведениях деление на «семьи» было. Например, в «Аарбурге», швейцарском исправительно-воспитательном заведении, «наиболее действительное средство для достижения успехов в перевоспитании детей администрация приюта видит в разделении питомцев на группы по характеру и по наклонностям, но не по годам. Каждая из такая групп, численность в 10–12 человек, находится под постоянным наблюдением одного из надзирателей. Не только днем, но даже в течение всей ночи, которую воспитанники проводят запертыми в своих комнатах, дежурный надзиратель наблюдает за тишиной и порядком. Однако, в последнем случае отсутствие ламп, которыми можно было бы осветить внутренность одиночных камер, где спят питомцы, составляет большое затруднение. Надзиратель может следить только за тишиной или явиться на зов воспитанника, но наблюдать за тем, что происходит в камерах, для него уже невозможно» [1, с. 141]. Деления на «семейные группы» облегчало надзор за трудновоспитуемыми подростками.

Кроме этого, в «Аарбурге», как исправительном заведении для подростками-рецидивистами, деление воспитанников на «семейные группы» преследовало разные цели. «Воспитанники по своим познаниям и по возрасту разбиты на

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

три группы, с которыми проходят школьные занятия, столярное ремесло, картонажное и земледельческие и фермерские работы. Для детей школьные занятия обязательны до 16-ти лет; вышедшими за пределы этого возраста продолжение занятий в школьной группе может быть назначено только в том случае, если директор с учителем находят это необходимым» [1, с. 153]. Еще одним способом деления, «по словам директора, среди воспитанников очень много отсталых детей, особенно их числа поступающих в старшем возрасте, так что фактически в классах занимаются все три группы. Классная комната одна, поэтому в утренние часы в школе занимаются одновременно 2 группы – младшая и одна старших. Занятия с другой старшей группой происходят после 12-ти часов. Притом время занятий старших групп чередуется каждую неделю, чтобы уравнять их успехи, так как утром воспитанники легче воспринимают уроки» [1, с. 153].

При основании колонии «Бехтелен» «первые двенадцать мальчиков были соединены в одну семью: система деления на семьи была признана наилучшею, так как при помощи этой системы воспитатель мог во всякое время следить за каждым ребенком, а обстановка и порядок в семье приучали детей к правильной домашней жизни. Дружеские отношения, существовавшие между детьми и их воспитателем, напоминали им о тех дорогих минутах, к сожалению, только минутах, которыми им удалось наслаждаться в кругу их прежней родной семьи, от которой они, силою тех или иных обстоятельств, были навсегда оторваны. Воспитатель днем и ночью неразлучен с детьми своей семьи: он живет одною с ними жизнью, вместе есть, пьет, работает, играет и отдыхает» [5, с. 105].

В исправительной колонии «Бехтелен» в 1866 г. «всех детей, разделенных на четыре семьи, было 44 человек. Полевые работы велись в том же размере, как и прежде, и не мало содействовали хорошему состоянию здоровья учеников заведения. Школьные занятия шли в обоих классах (воспитанники разделены были на два класса) весьма успешно и нравственное исправление детей» [5, с. 113].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В Швейцарии, как многоконфессиональной стране (в ней практически две основных религии – протестантизм в форме кальвинизма и католичество), уже в XIX веке соблюдалось деление по религиозному признаку. В исправительно-воспитательных заведения, например, в «Бехтелене», «первая семья состояла преимущественно из детей протестантского исповедания и только немногие были исповедания римско-католического, почему для преподавания закона Божия заведение посещали протестантский пастор и католический священник. При образовании второй семьи, в которую поступали дети как из французских, так и из немецких кантонов, пришлось обратить серьезное внимание на различие вероисповедания питомцев, так как при воспитании, в основу которого старались поселить религиозное чувство, всякое колебание между тем и другими началами исповедания могли породить индифферентизм и сомнения, в устранении которых католический священник и протестантский пастор, при всем их старании, не могли действовать согласно. Чтобы избежать этого затруднения, хотели было образовать особую семью из католиков, но при накоплении воспитанников этого исповедания признали за лучшее открыть для них особое заведение, и таким образом положено было основание католическому Бехтелену на Зонненберге» [4, с. 484].

Были и возражения против «семейных групп», да и вообще, против учреждения и деятельности исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Швейцарии. А.И. Ван дер Ховен писал о том, что «скажем несколько слов по поводу тех мнений, которые еще слышатся по временам против необходимости особых учреждений для воспитания испорченных детей. Полагают, что таких детей удобнее отдавать в семьи к честным, нравственным гражданам, ремесленникам и поселянам. Они говорят, что обстановка и жизнь, существующие в обыкновенных семьях, имеют мало общего с жизнью и обстановкой тех семей, на которые разделены дети в заведениях. Как ни называйте, продолжают они, воспитатели семьи – отцом, братом или воспитателем, все же он, при полном самопожертвовании и умении, не повлияет на детей так, как повлиял бы хороший родной отец, что в конце концов, все-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

таки является отчуждение ребенка от действительной жизни; положение его будет незавидное, когда, после выпуска из заведения, ему придется стать лицом к лицу с этою действительностью, познакомиться с такою обстановкой, о какой он не мог и помыслить, и снова лишиться того комфорта, к какому привык в заведении. Вообще упреки, с которыми выступают противники домов воспитания и исправления детей, сводятся приблизительно к следующему: дети содержатся несколько лет изолированными от жизни народа и не могут следить за строем и порядками, обусловливающими частную жизнь того общества и круга людей, в среду которых они попадут по выпуске из заведения. Их материальная обстановка во время воспитания в заведении приучает их к относительной роскоши; они выходят оттуда избалованными и, устроившись в семье поселянина или городского ремесленника, испытывают поминутно тяжелое чувство лишения того, к чему успели привыкнуть» [5, с. 133]. Это возражение было общим для всех исправительно-воспитательных учреждений в Западной Европе (в Российской империи тоже). Действительно, жизнь простого рабочего или крестьянина в XIX в. была тяжелой.

Другим возражением было, что «семейная группа» лишь имитация настоящей семьи. Но и на это был серьезный ответ. По мнению А.И. Ван дер Ховена, «настоящая семейная жизнь остается почти незнакомою воспитанникам заведения. Покинутые по большей части в такие годы, когда они едва стали понимать и чувствовать влияние родной семьи, или же находясь под надзором родителей, но, к сожалению, таких, которые научают их бродяжничать и нищенствовать, дети поступают затем в заведение, где тоже нельзя испытывать ни нежности матери, ни ласк родного отца. Как ни стараются воспитатели сделать обстановку заведения похожею на семейную, как ни отдаются они всецело и добросовестно своей деятельности и какие, наконец, усилия они прилагают, чтобы заменить влияние родителей, в результате все-таки выходит самое скудное знакомство с семейной жизнью. Соблюдение внешнего сходства обстановки помещения воспитанников с обстановкою частного семейного дома, а также прогулки детей по окрестным селениям и деревням помогают отчасти ознакомле-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нию детей с тем образом жизни, который придется им вести после выпуска из заведения, но все-таки не дают ребенку истинного понятия о настоящей семейной жизни» [5, с. 134–135]. Так как в обычае учителей и воспитателей приглашать исключительно мужского пола, то предлагалось также, что «допущение женщин занимать наряду с мужчинами места воспитателей и учителей могло бы несколько улучшить дело в этом отношении, так как женщина всегда лучше знает требования семейной жизни, чем мужчина» [5, с. 135].

И все же отдача детей для воспитания и исправления в семьи швейцарских крестьян и ремесленников не было выходом из ситуации. «Отдача испорченных и брошенных детей на воспитание в частные семейства совершенно неприложима, – для этого нужна совсем другая обстановка, нужны правильные воззрения в систему исправления детей, нужно свободное время, умение и знание» [5, с. 138]. Тем более, что юные правонарушители довольно часто попадали в таких семьях в настоящее трудовое рабство.

Создание «семейных групп» в швейцарских исправительно-воспитательных учреждениях было несомненно прогрессивным шагом вперед. Инициатива И.Х. Вихерна, германского педагога, первым применившим такой подход к воспитанию и исправлению малолетних арестантов, помогла тысячам и тысячам подросткам вернуться в законопослушную жизнь, встав на путь исправления и социальной реабилитации.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария). – Петроград: Городская типография, 1915.

2. Лаврентьев М.В. Приют для несовершеннолетних правонарушительниц «Виктория» в Швейцарии во второй половине XIX – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Право, экономика и управление: от теории к практике : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 февр. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2020.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Лаврентьев М.В. Сельскохозяйственный труд в воспитательных целях в швейцарской колонии Бехтелен для несовершеннолетних преступников в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин, А.В. Косырев // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты, 2020.

4. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии (письмо из-за границы) // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.

5. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников // Дело. – 1873. – №8.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)